

Муниципальное образование
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа №6»

*Конкурс по родным языкам коренных малочисленных народов Севера,
истории и культуре Югры*

Номинация: «Никто не забыт, ничто не забыто»

Тема: «Память о Великой Отечественной войне в нашей семье»

Автор: Дерновская Вероника Максимовна

Класс: 7А

Город Нижневартовск, 2025

1941 год. Моей прабабушке, Ульяне Петровне Нечаевой 8 лет. Она гостит в селе Глушково у бабушки. Пьёт парное молоко, ест горячий деревенский хлеб, ходит с подружками за ягодами, пасёт коров. В общем, обычное деревенское лето.

22 июня. Председатель колхоза попросил всех жителей собраться возле управы, прочитал телефонограмму. Война...Страшное и пугающее слово.

Не дожидаясь повестки в военкомат, четверо детей Тараса Андреевича и Веры Васильевны Трифоновых поехали на сборный пункт, а потом отправились с передовыми частями Красной Армии на фронт.

А прабабушка вместе со своими братьями и сестрами остались в деревне с бабушкой и дедом. Про игры пришлось на время забыть. Многих мужчин из колхоза призывали в армию. На поля, на ферму, на птичник вышли работать женщины, старики и подростки. Вся домашняя работа легла на ребятшек. Многого они тогда не умели, да быстро научились всему: пололи огород, кормили домашнюю птицу, поросят, готовили еду.

В конце августа стали приходить известия о наступлении немецких войск. Колхозники ждали новостей, стоя возле столба с репродуктором около управы. «Когда же закончится эта война? Когда же наши войска разобьют эту фашистскую нечисть?» - по вечерам спрашивала деда баба Вера. И сама себе отвечала: «Скоро, уже скоро. По-другому и быть не может. Мы на своей родной земле воюем, защищаем свою Родину».

К концу июля в село начали приходить похоронки, письма, сложенные треугольником. К концу августа дед подремонтировал большую яму, куда складывали на зиму свёклу на корм скоту, поменял подпорки. А ещё зачем-то выкопал две глубокие ямы в конце огорода. «Пригодится», - отвечал он нехотя на вопросы детей. Как оказалось, действительногодились.

Часть урожая картошки дед с бабушкой засыпали в эти ямы. А капусту, морковку, свёклу, бочонки с солёными огурцами отнесли в большую яму, где хранился корм для животных. Туда же спрятали туески с зерном и коробка с мукой. Отнёс несколько охапок сена и старые одеяла, тулупы, валенки.

А потом началось страшное. Курск начали бомбить. Бомбы падали и на город, и на населённые пункты области. Вот тогда-то дед и прятал детей в яму. Они сидели на охапках сена, укрывшись одеялами. Но даже здесь слышно было, как тряслась земля.

В конце сентября 1941 года началась оккупация. Весь октябрь шли ожесточённые оборонительные бои за Курск. 3 ноября 1941 года город был оставлен врагу. Оккупация разных населённых пунктов длилась от семи месяцев до почти двух лет, до августа 1943 года. Среди оккупантов были и немецкие, и венгерские войска. Тогда Ульяна впервые услышала чужую, непонятную речь. У неё зародилось доселе незнакомое ей чувство ненависти к врагам, которые без приглашения пришли на нашу землю. Солдаты заходили в каждый дом, без спроса заглядывая в каждый угол, отнимали у сельчан запасы продовольствия.

В селе, в бывшей управе, открыли комендатуру. Всех, начиная с четырнадцати лет, гоняли на принудительные работы: рыли окопы, валили лес, строили землянки и оборонительные сооружения. Фашисты будто заранее знали, что по этой земле пройдёт знаменитая Курская дуга, что погонит их Красная армия с родной земли и провалится их наступательная операция «Цитадель».

Так и пережили оккупацию: то в яме, то в лесу, то на задворках, стараясь меньше попадаться на глаза фашистам. Бабушка с дедом приютили ещё и троих соседских ребятишек, чьих родителей расстреляли.

В 1943 году село освободили. Вот радости-то было! Почтальон принес письма. Бабушка плакала, боясь взять их в руки. Все сыновья и дочь живы. Жизнь в селе шла своим чередом. Только потом Ульяна Петровна поняла, каких сил стоило пережить бабушке и деду оккупацию с семьёю детьми на руках. Два глотка козьего молока да две картошки с солёным огурцом в день спасали им жизнь во время оккупации. Все грязные, худые, зато живые.

В сорок четвертом приехала мама Ульяны. Тогда её видели в последний раз. Она погибла, когда помогала хирургу во время операции в полевом госпитале. Вокруг рвались снаряды, а врачи не могли бросить раненых. В феврале сорок пятого пришла похоронка на дядю Василия. Он погиб в Восточной Пруссии, сражаясь в войсках третьего Белорусского фронта.

День Победы встречали всем селом. Кто плакал, кто смеялся, слушая голос из громкоговорителя. Потихоньку начали возвращаться фронтовики. В июне вернулись дядя Пётр и дядя Семён. Побыли недельку в селе, а потом засобирались домой, в Курск. Пётр Тарасович вернулся в газету, Семён Тарасович – на железную дорогу. Город постепенно восстановился, село зажило обычной довоенной жизнью.

Ульяна, оставшаяся сиротой, осталась жить у бабы Веры. В сентябре пошла в школу. Учиться ей нравилось, особенно захватывали уроки истории, которую преподавал им бывший фронтовик.

По вечерам Ульяна с бабушкой перечитывали фронтовые письма, рассматривали фотографии. А потом баба Вера заставила её переписать все

письма в новую тетрадку, боялась она, что со временем чернила поблекнут, а карандаш сотрётся. Так они начали собирать историю своей семьи. Из этих записей родилась летопись семьи. Тетрадку хранили вместе с письмами в шкатулке.

Много лет прошло со времён Великой Отечественной войны, но память поколений никогда не сотрётся, не погаснет. Сегодня я держу в руках тетрадку, которой уже почти восемьдесят лет. Прабабушка передала её на хранение моей маме, своей внучке. Я открываю заветные странички, вижу аккуратный почерк и словно слышу историю нашего рода, историю семьи, которая тоже внесла свою лепту в дело приближения Победы.